Восточный курьер. 2013-2023

ISSN 2686-8431

URL - <http://oriental-courier.ru>

Все права защищены

Выпуск № 1-2 Том . 2021

Арабо-мусульманская воинская этика в арабо-мусульманских династийных хрониках (по материалам Базы данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник IX–X вв.)

Микульский Дмитрий Валентинович

Институт востоковедения РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Значительная часть материалов, содержащихся в арабо-мусульманских династийных хрониках IX–X вв. (сочинениях, где мусульманская история излагается в соответствии с правлениями халифов), посвящена этике поведения на войне. Анализируемые исторические сочинения показывают, что, ведя войну, арабы-мусульмане провозглашали определенные этические принципы и в значительной мере следовали им. Они понимали, что война — источник бедствий, и, участвуя в ней, должно полагаться на волю Аллаха, без раздумий идя навстречу смерти. К побежденному противнику пристало проявлять милосердие, а надругательство над телом убитого врага — дело низменное. Тем более заслуживает защиты и снисхождения женщина, попавшая на театр военных действий. Проанализированные в статье пассажи предоставляют не только богатый «событийный» материал, касающийся хода военных действий, но и дают пищу для размышления о социальной психологии участников исторического процесса в арабо-мусульманском мире.

Ключевые слова: арабо-мусульманские династийные хроники, этика на войне, война в арабо-мусульманском мире, добыча в арабо-мусульманском мире, аман, женщина на войне, доблестный арабский витязь

Дата публикации: 03.08.2021

Микульский Д. В. Арабо-мусульманская воинская этика в арабо-мусульманских династийных хрониках (по материалам Базы данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник IX–X вв.) // Восточный курьер. – 2021. – Выпуск № 1-2 С. 113-129 . URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310015775-0-1/>. DOI: 10.18254/S268684310015775-0

¹ Как писал великий североафриканский мыслитель Ибн Халдун (1332–1406), война существует с самого начала мира [Ibn Khaldûn, 2002, p. 422]. Эта очевидная, но мудрая мысль прочно подтверждается материалами Базы данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник, которая, в виде документа Word, доступна на сайте ИВ РАН¹. Достаточно сказать, что из около четырех тысяч информационных единиц, охваченных Базой, 612 посвящены войнам арабов-мусульман с врагами-немусульманами (рубрика «Войны с внешними врагами») и 1114 касается конфликтов между мусульманами (рубрика «Усобицы»).

² Основные принципы арабо-мусульманской воинской этики

³ Всякому, кто знаком с арабо-мусульманскими нарративными историческими источниками, а также имеет представление об истории арабо-мусульманского мира, написанной на основе таких источников, — ясно, что эти источники открыто содержат этические принципы, которых следует придерживаться на войне. Изучая Базу, мы обнаружили 62 сообщения, которые содержат мотивы воинско-этического свойства. Такие мотивы зафиксированы в следующих памятниках арабо-мусульманской династийной историографии, охваченных Базой: *Ta'riḫ* («История»: **Т**) ал-Йа'куби (ум. 897) [А. б. а. Ya'qub b, б. г.]²; *Kitāb al-aḥbār at-tiwāl* («Книга длинных известий»: **КАТ**) ад-Динавари (ум. 891) [Ad-Dinawerī, 1888]³, *at-Ta'riḫ al-madǧmū'* [«Всеобщая история»: **ТМ**] Евтихия Александрийского (Са'ида б. Битрика; 876–939) [Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales, 1899]⁴ и *Kitāb al-bad' wa-t-ta'riḫ* («Книга начала и истории»: **КБТ**⁵) ал-Мукаддаси (ум. в конце X в.) [The Book of Creation... 1899]⁶. О распределении сообщений, содержащих мотивы воинско-этического характера, в названных источниках дает представление Таблица 1.

⁴ Таблица 1

⁵ Распределение сообщений, содержащих воинско-этические мотивы между источниками

⁶ № / п	Источник	количество сообщений
1.	Т	27
2.	КАТ	19
3.	КБТ	13
4.	ТМ	2
	Всего:	59

⁷ Отмеченные мотивы сводятся к следующим тематическим блокам, то есть выражают следующие принципы.

⁸ Таблица 2

9 **Воинско-этические принципы и частотность мотивов, которые их выражают**

10 № принципа по значимости	Наименование принципа	Частотность
1.	Война — источник бедствий	1
2.	На войне следует полагаться на волю Аллаха	4
3.	Проявление милосердия / немилосердия к побежденным противникам-мусульманам	30
4.	Подлинному витязю следует непоколебимо идти навстречу смертельной опасности	9
5.	Качества опытного воина и службы, которые он должен нести	1
6.	Отношения между воеводой и простыми воинами	6
7.	Допустимость / недопустимость участия женщины в военных действиях (родственницы Пророка на войне)	2
8.	Арабо-мусульманскому воину предпочтительнее сражаться с язычниками, нежели с мусульманами	2
9.	Роль родственных связей на войне	3
10.	Качества опытного воина	1
11.	Этические аспекты военной хитрости	3
	Всего:	62

11 Рассмотрим, каким конкретно образом раскрываются отмеченные тематические блоки.

12 Тема бедствий войны, характерная для доисламской арабской поэзии⁷, присутствует в грамотах, которыми, согласно ад-Динавари, Му‘авия б. Абу Суфйан⁸ и ‘Али б. Абу Талиб⁹ обменялись в ходе битвы при Сиффине¹⁰ [КАТ, с. 199–200].

13 Ведя войну или готовясь к ней, арабы-мусульмане были уверены в том, что победа даруется Аллахом. Такую мысль, согласно ад-Динавари, высказывает один из братьев ‘Абд ал-Малика б. Марвана¹¹, когда тот собирается идти в поход против Мус‘аба б. аз-Зубайра¹², брата знаменитого ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра¹³, имевшего репутацию непобедимого полководца: «Сойдется конница с конницей, а пехота — с пехотой. Победа же от Аллаха» [КАТ, с. 316].

14 Для того чтобы Господь был на стороне сражающихся, Ему следует молиться. Так, отмечает ал-Мукаддаси, при Нихаванде (642)¹⁴ арабы-мусульмане совершают решающий натиск на персидское войско, помолившись [КБТ5, с. 181]. При Сиффине же, воюя с Му‘авией, ‘Али б. Абу Талиб следующим образом воодушевляет своих воинов: «О люди! Стройтесь в ряды и двигайтесь на врага вашего. Опустите взоры, умерьте голоса, сократите речи и явите стойкость. Многократно упоминайте Аллаха. Не прекословьте, а то потерпите неудачу и уйдет ветер ваш. Явите терпение, ведь Аллах — с терпеливыми» [КАТ, с. 193–194].

15 На войне Аллах не только дарует победу, но и наказывает за нарушения воинской дисциплины: так, согласно историческому преданию, приводимому ал-Мукаддаси, невольник Посланца Аллаха Мид‘ам уже после окончания военных действий был убит шальной стрелой за то, что украл из добычи, захваченной

мусульманами в Хайбаре¹⁵, некую толику кислого винограда, Пророк же предсказывает душе убиенного наказание в адском огне [КБТ5, с. 24]¹⁶.

16 Милость к падшим

17 По всей видимости, из представления о том, что на войне все происходит по воле Аллаха, вытекает принцип следования (в известной степени) милосердию во время военных действий. Таких правил, согласно ал-Йа'куби, придерживался еще сам Посланец Аллаха. Отправляя в какой-либо поход дружину сторонников, он следующим образом напутствовал воеводу и рядовых воинов: «Воюйте именем Аллаха, на пути Аллаха, и сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха. Не надевайте оков, не будьте коварны, не обезображивайте [трупов] и не убивайте новорожденных» [Т, с. 77]. Этим принципом руководствовался второй халиф 'Омар б. ал-Хаттаб (634–644), вернув в родные племена полонян, захваченных мусульманами во время войны 632–633 гг. с аравийскими бедуинами, отступившими от ислама [Т, с. 132]¹⁷.

18 Рассказывая о ходе междоусобных войн, которые пришлось вести **'Али б. Абу Талибу**, авторы изучаемых хроник приписывают этому любимому герою арабо-мусульманской истории великодушие к противникам-мусульманам. Так, согласно ал-Йа'куби, 'Али следующим образом наставляет одного из своих воевод: «Сражайся лишь с тем, кто станет с тобою сражаться. Не добивай раненого, не отбирай верховых животных. Если выступишь [в поход], то и сотоварищи твои выступят. Не отбирай воду у хозяев ее. Пейте лишь то, что останется, после того как удовольствуют они самих себя. Не ругай мусульманина, ни мусульманки. Полагай должным для себя самого то, в чем ты, возможно, мог бы наставить другого» [Т, с. 200].

19 Согласно ал-Йа'куби, перед началом так называемой **Верблюжьей битвы** (656)¹⁸ между сторонниками 'Али б. Абу Талиба и его противниками, во главе которых стояли сподвижники пророка Мухаммада Талха б. 'Убайдаллах¹⁹ и аз-Зубайр б. ал-'Аввам²⁰ (оба погибли), а также любимая жена Пророка 'А'иша (ок. 614–678)²¹, 'Али просит своих сторонников проявлять сдержанность и милосердие к противникам-мусульманам [Т, с. 182]. Приверженность подобному принципу приписывает 'Али также и ад-Динавари [КАТ, с. 152]. Одержав победу в Верблюжьей битве, 'Али, согласно ал-Йа'куби, велит воинам не преследовать и не добивать убегающего противника [Т, с. 183]. Примерно таким же образом передает слова 'Али в конце Верблюжьей битвы и ад-Динавари [КАТ, с. 160].

20 Нужно сказать, что подобные этические принципы были присущи и арабо-мусульманским воинам, выступившим под знаменами самого лютого врага 'Али, Му'авии б. Абу Суфйана. Согласно ал-Йа'куби, перед началом сражения при Сиффине они тщетно просили своего эмира не обрекать войско 'Али на мучения от жажды, заграждая проходы к источникам воды [Т, с. 187–188]. Согласно же ад-Динавари, в ночь, наступившую после одного из боев при Сиффине, воины обеих сторон, не трогая друг друга, выносят с поля битвы и предают земле своих убитых [КАТ, с. 193].

21 Милосердное обращение 'Али со сторонниками Му'авии вызвало неприятие у хариджитов²². Согласно ал-Мукаддаси, они говорят 'Абдаллаху

б. ал-‘Аббасу²³, который прибыл к ним для переговоров: «‘Али убивал сторонников Му‘авии, но не грабил их имущества и не уводил в полон их чад и домочадцев. Если сторонники Му‘авии — верующие, то зачем их убивать? Если же они неверующие, и следует их и убивать, и грабить, и захватывать в полон их чад и домочадцев. Поэтому ‘Али б. Абу Талиб уже не Повелитель Верующих, но Повелитель Неверующих» [КБТ5, с. 223–224].

²² Вероятно, хариджитам было известно наставление, данное первым Праведным халифом Абу Бакром (632–634) воинам, выступившим на войну с отступниками во время ар-Ридды²⁴ (это наставление приводит ал-Мукаддаси): таких врагов дозвоительно убивать мечом, жечь огнем, брать в полон их чад и домочадцев, захватывать и делить их имущество [КБТ5, с. 156–157].

²³ Вообще же, герои арабо-мусульманской истории осуждают напрасное кровопролитие и показную жестокость на войне.

²⁴ Так, ‘Али проклинает убийцу аз-Зубайра б. ‘Аввама ‘Амра б. Джурмуза (он привез имаму доспехи и оружие одного из его главных противников в Верблюжьей битве) — ведь аз-Зубайр раскаялся, прекратил сражаться и был убит, когда совершал молитву (быть убитым таким образом — одно из свидетельств праведности, проявляющееся в арабской воинской этике и в Новое время). Сообщения о проклятии, произнесенном ‘Али, приводят ад-Динавари [КАТ, с. 157–158] и ал-Мукаддаси [КБТ5, с. 215–216]²⁵.

²⁵ Надругательство над телом поверженного врага — дело отвратительное. Это истину, согласно сообщению, приведенному ал-Йа‘куби, объясняет командующему сирийским войском, захватившим Мекку и обстреливавшим из камнеметных машин Каабу, ал-Хадждажу б. Йусуфу²⁶ мать павшего в бою и распятого по повелению сирийского воеводы ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра Асма’ бинт Абу Бакр Зат ан-Нитакайн²⁷ [Т, с. 267].

²⁶ Нужно сказать, что принцип милосердного обращения с побежденным противником-мусульманином оставался действенным и столетия спустя. Так, согласно ал-Йа‘куби, во времена второго аббасидского халифа ал-Мансура (754–775) аббасидский эмир, дядя ал-Мансура и его старшего брата, первого аббасидского халифа Абу-л-‘Аббаса ас-Саффаха (749–754) Исма‘ил б. ‘Али б. ‘Абдаллах б. ‘Аббас²⁸ милует побежденных бунтовщиков-мусульман, руководствуясь примером ‘Али б. Абу Талиба. На упреки приближенных он ответил следующим образом: «Первый, кто научил Людей Киблы (т. е. мусульман. — Д. М.) сражаться, — был ‘Али б. Абу Талиб, а он [никогда] не убивал пленного, не преследовал бегущего и не добивал раненого» [Т, с. 383].

²⁷ Во время военных действий следует щадить не только людей, но и религиозные святыни: время осады Мекки военачальником халифа Йазидом б. Му‘авии (680–683)²⁹ ал-Хусайном б. Нумайром³⁰ кади ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра ‘Абдаллах б. ‘Умайр ал-Лайси³¹ призывает сирийцев пощадить Каабу, ибо она представляет собой заповедное святилище со времен *ал-джахилийи*³² [Т, с. 251–252].

28 Видимо, арабо-мусульманское историческое предание приписывает милосердие на войне праведным историческим персонажам, в то время как нечестивцы его лишены. Так, по сообщению ад-Динавари, назначив Муслима б. 'Укбу главнокомандующим похода против 'Абдаллаха б. аз-Зубайра, Йазид б. Му'авия дает воеводе наставления и рекомендует ему при взятии Медины не удерживать сирийских воинов и позволить им грабить Город Пророка в течение трех дней³³. Подобного же мнения придерживается и сам Муслим б. 'Укба, рекомендуя своему преемнику ал-Хусайну б. Нумайру не сдерживать ярость сирийцев, когда они примутся штурмовать Мекку [КАТ, с. 274–275, 277].

29 Однако и праведник не способен простить ярость, явленную тюркоязычником в боях с мусульманами: согласно сообщению, приведенному ал-Йа'куби, 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз³⁴ велит казнить пленного тюрка, имевшего подобную репутацию [Т, с. 302].

30 Женщины на войне

31 Особый статус присущ женщине, вовлеченной в вооруженный конфликт, она требует особого милосердия и попечения. Так, по свидетельству ал-Йа'куби и ал-Мукаддаси, Пророк освобождает женщин и детей племени хавазин, попавших в плен после сражения при Хунанйне (630)³⁵, по просьбе своей молочной сестры (ал-Йа'куби) или кормилицы (ал-Мукаддаси) [Т, с. 63; КАБ4, с. 237–238]. Захватив лагерь сирийского войска, знаменитый военачальник Ибн ал-Аштар (Ибрахим б. ал-Аштар)³⁶ возмещает вдове погибшего злейшего врага 'Убайдаллаха б. Зийада³⁷ стоимость утраченного ею имущества и отправляет ее к отцу в Басру [КАТ, с. 303].

32 Обида, нанесенная женщинам, — это *casus belli*: 'Али призывает своих сподвижников сражаться против Му'авии также и потому, что когда одна из застав войска 'Али подверглась коварному нападению, вражеские вояки подвергли женщин убитых воинов поруганию — срывали с них ножные браслеты [КАТ, с. 225–226].

33 Именно поэтому, думается, убийство Мус'абом б. аз-Зубайром жены ал-Мухтара³⁸ 'Амры бинт ан-Ну'ман б. Башир за то, что она отказалась проклясть покойного мужа, произвело столь тягостное впечатление на мусульман (сообщение об этом приводит ал-Йа'куби [Т, с. 264])³⁹.

34 В рамках темы «женщина на войне» особы выделяются два случая, зафиксированные арабо-мусульманским историческим преданием, когда участницами военных действий оказывались женщины, близкие к Пророку (оба сообщения приведены в труде ал-Йа'куби). В первом случае тетка пророка Мухаммада, мать аз-Зубайра б. ал-'Аввама Сафиййа бинт 'Абд ал-Мутталиб (ок. 570–641), подвергнувшись нападению некоего иудея, вместе с другими женщинами и знаменитым трусовым во время битвы при Оходе (Ухуде; 625)⁴⁰ стихотворцем Хассаном б. Сабитом (ум. 674) убивает врага и получает от Посланца Аллаха положенную воину часть добычи [Т, с. 48]. Во втором случае вдова Пророка 'А'иша, вдохновительница Верблюжьей битвы, находившаяся в паланкине на верблюде, стоявшем в центре построения противников 'Али, подвергается после битвы горькому порицанию со стороны имама, сказавшего:

«Ослица! Завершила ли ты поход свой?» [Т, с. 183]. Столь противоположная оценка поведения двух знаменитых женщин вызвана, как представляется, тем, что одна сражалась за правое, с точки зрения мусульман, дело, а вторая, как ей и предсказывал Пророк, оказалась на неправо́й стороне [КБТ5, с. 211].

35 **Аман**

36 Одной из форм проявления милосердия на войне выступает для героев арабо-мусульманского исторического предания предоставление *амана*⁴¹. В статье 2012 года на эту тему автором был рассмотрен значительный пласт сообщений такого рода, имеющих в Базе [Микульский, 2012], в настоящей же работе приведены данные, не вошедшие в прежнюю публикацию. В одном из них (у ал-Йа'куби) рассказано, как Абу Бакр в итоге предоставляет *аман* отошедшему от ислама знаменитому **витязю ал-Аш'асу**⁴² — тот попросил аман для своей *'аширы* (семейно-родственной группы), а о себе самом сказать забыл. Когда ал-Аш'аса доставили к Абу Бакру в кандалах, тот, узнав, в чем дело, и видя раскаяние ал-Аш'аса все же предоставляет ему *аман* [Т, с. 132].

37 У того же ал-Йа'куби [Т, с. 140] и Евтихия [ТМ, с. 15–16] арабские военачальники спорят, подлежат ли жители Дамаска предоставлению *амана*: одни считают, что город взят миром, а другие, что с бою. В конце концов, у обоих авторов *аман* предоставлен, однако разорение и грабеж также произведены⁴³.

38 Фактически столетие спустя, при штурме Дамаска (около 750 г.), как сообщает ал-Йа'куби, аббасидский эмир 'Абдаллах б. 'Али⁴⁴ первоначально предоставляет жителям Дамаска *аман*, после отказывается от данного слова, но после, укоренный, вновь дарует аман, но в ограниченном масштабе [Т, с. 356].

39 Повествуя о сражении при ан-Нахраване (небольшом городке севернее современного Багдада)⁴⁵, ад-Динавари сообщает, что 'Али заранее объявил аман всем хариджитам, которые прибегнут под его знамя (об этом сообщает ад-Динавари [КАТ, с. 223–224]).

40 Как и 'Али при ан-Нахраване, бунтовщикам, восставшим в Хорасане *аман* предоставляет военачальник аббасидского халифа ал-Махди (775–785) Йазид б. Мазйад аш-Шайбани — он сохраняет жизнь тем, кто собирается под поднятым им красным стягом (об этом также сообщает ал-Йа'куби: [Т, с. 397])⁴⁶.

41 **Воинская честь, кровь в голосе и убийственная куропатка**

42 Как бы то ни было, в обстановке, грозящей опасностью, настоящему мужчине-воину следует непоколебимо идти навстречу смерти. Пример такого мужественного поведения являет мединский иудей Ка'б б. ал-Ашраф, не только оплакавший язычников, погибших при Бадре, но и отправившийся в Мекку и призвавший курайшитов продолжать войну с Мухаммадом (таким образом, он нарушил договор, заключенный между иудеями и мусульманами; сообщение об этом приводит ал-Мукаддаси). Пророк же отправил группу сподвижников, чтобы убить Ка'ба. Подойдя ночью к дверям укрепленного дома-башни Ка'ба, те просят ссудить их едой под залог. Жена предупреждает мужа: «Не ходи. Я чувствую запах крови в голосе этом». Ка'б же отвечает ей: «Перестань. **Если приглашают ночью сына свободнорожденной на удар копья, положено ему отозваться**». Взяв с

собой куропатку и спустившись к непрошенным гостям, Ка'б был изрублен мечами [КБТ4, с. 197]⁴⁷.

⁴³ Сам Пророк ведет себя подобным же образом. Поддавшись на уговоры сподвижников, он, согласно сообщению, приводимому ал-Мукаддаси, решает против собственного желания дать битву при Оходе (Ухуде; 625) и облачается в панцирь. Раскаявшиеся сподвижники уговаривают его отказаться от битвы. Мухаммад же отвечает им: **«Если надел Пророк панцирь, то не должен его снимать»** [КБТ4, с. 199]⁴⁸.

⁴⁴ К этой же поведенческой парадигме относится и деяние витязя Зухайра б. ал-Кайна. Как сообщает ад-Динавари, возвращаясь с женой из хаджа, он встречает ал-Хусайна б. 'Али⁴⁹ и решает к нему присоединиться, обрекая себя на верную смерть, дает супруге развод и велит слугам поставить свой шатер рядом с шатром ал-Хусайна [КАТ, с. 259]⁵⁰.

⁴⁵ Такого же боевого духа был исполнен и 'Абдаллах б. аз-Зубайр. Когда он был осажден в Мекке омейядскими войсками под командованием ал-Хаджжаджа б. Йусуфа, брат его 'Урва б. аз-Зубайр⁵¹, как об этом свидетельствует ал-Мукаддаси, предложил 'Абдаллаху заключить с противником мир, подобно тому как поступил в свое время ал-Хасан б. 'Али⁵². В ответ 'Абдаллах пнул брата ногой и сказал: «Не сын ты отца нашего» [КБТ6, с. 26]. Буквально на пороге гибели 'Абдаллах б. аз-Зубайр все же заколебался и посоветовался с матерью, Асмой бинт Абу Бакр Зат ан-Нитакайн, не стоит ли ему все же сдаться на милость победителя. Однако эта древняя старица воодушевляет сына мужественно принять последний бой (в нашей Базе данных сообщения об этом приводят ал-Йа'куби [Т, с. 267] и Евтихий Александрийский [ТМ, с. 40]). Наличие сообщения с подобной фабулой у арабо-христианского историка свидетельствует о восприятии им элементов арабо-мусульманского исторического предания, то есть, о том, что арабы-христиане в некоторой степени находились в эпоху Евтихия (вторая половина IX – первая половина X в.) в едином с арабами-мусульманами культурном контексте. Восприятие же арабами-христианами арабо-мусульманского исторического предания требует дальнейшего изучения, в том числе и на основе имеющихся в нашем распоряжении материалов.

⁴⁶ Другой брат 'Абдаллаха б. аз-Зубайра и видный военачальник Мус'аб, вместе с подчиненным ему Ибрахимом б. ал-Аштаром готовы бестрепетно встретить смерть на войне против 'Абд ал-Малика б. Марвана (сообщение об этом приводится в сочинении ад-Динавари [КАТ, с. 318]). В контексте такой этической установки вполне естественно, что другой противник Омейядов, и в особенности ал-Хаджжаджа б. Йусуфа, 'Абд ар-Рахман б. Мухаммад б. ал-Аш'ас⁵³, упрекает одного из своих воинов за то, что тот позволил врагам себя ограбить [КАТ, с. 325].

⁴⁷ Понятно, в связи с этим, что 'Амр б. ал-'Ас⁵⁴, опозоривший в свое время врученное ему Пророком знамя, так как он выступил под ним при Сиффине против мусульман, подвергается осуждению со стороны 'Али б. Абу Талиба (об этом сообщает ад-Динавари; [КАТ, с. 186–188]).

49 Как известно, одна из основ воинской дисциплины — это взаимоотношения между военачальниками и простыми воинами. Интересно в связи с этим отметить, что в войске ‘Али б. Абу Талиба воины не всегда немедленно подчинялись приказам своего верховного воеводы. Однажды, как сообщает ал-Йа‘куби, имаму даже пришлось обратиться к ним с особой речью и подчеркнуть в ней, что дурно не отзываться на призыв халифа о выступлении в поход [Т, с. 195]. Возможно, в таких взаимоотношениях между воинами и воеводой проявлялись элементы военной демократии, характерной для арабского доисламского общества и раннего арабо-мусульманского социума.

50 Об этом же, думается, свидетельствует и наставление второго Праведного халифа ‘Омара б. ал-Хаттаба (634–644) арабо-мусульманским воеводам, которые вели боевые действия в Сирии (его приводит ал-Йа‘куби), обеспечивать рядовым воинам такой же дневной рацион, как и им самим [Т, с. 147]. В рамках этих же установлений, как представляется, пребывает и решение военачальника Хабиба б. Масламы ал-Фихри⁵⁵, во времена ‘Омара б. ал-Хаттаба (634–644) совершившего поход в глубь Ромейской земли (т. е., Византии), задержаться с возвращением восвояси из-за болезни одного из его рядовых воинов [Т, с. 155–156]. Ну и, наконец, совсем уже архаично и в то же время по-рыцарски, как сообщает ад-Динавари, ‘Али б. Абу Талиб предлагает Му‘авии б. Абу Суфйану решить конфликт между ними личным поединком [КАТ, с. 189].

51 О скупости и съеденных финиках

52 В свете подобных отношений между военачальником и воинами недопустимо выглядит такое негативное качество командующего, как **скупость**. Эта черта тем более невыносима, что щедрость — одно из неизбывных качеств араба-бедуина. Весьма скупым человеком, как свидетельствует арабо-мусульманское историческое предание, был ‘Абдаллах б. аз-Зубайр, что, как полагали арабо-мусульманские историки, и стало одной из главных причин его поражения. В связи с этим ал-Йа‘куби [Т, с. 266] и ал-Мукаддаси [КБТ6, с. 25] приводят известное изречение ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра, характеризующее покинувших его бедуинов-ополченцев, которым новоявленный Повелитель Верующих выдавал жалование финиками: **«Финики мои вы съели, а приказа моего выполнить не захотели!»** (араб. *Акалтум тамри ва халафтум амри*). Причем, ал-Йа‘куби прямо отмечает, что Ибн аз-Зубайр был чрезвычайно скуп.

53 Поскольку семейно-родственный и племенной принцип был исконно главнейшим в арабском обществе, то он оказал значительное воздействие не только на организационные принципы, согласно которым формировалось и действовало арабо-мусульманское войско, но и на воинскую этику. В связи с этим ал-Мукаддаси приводит два варианта сообщения о том, что в конце жизни Пророк собрал дружину, поставил во главе ее Усаму б. Зайда⁵⁶ и велел ему идти походом на Балку, что на византийской территории, дабы отомстить за кровь отца Усамы, Зайда (Зайда б. Харисы)⁵⁷, а также за кровь Джа‘фара б. Абу Талиба⁵⁸ и прочих мусульман, прежде погибших от рук византийцев при Му’те [КБТ4, с. 241; КБТ5, с. 152]⁵⁹. Правда, во времена Пророка, и особенно в Битве при Бадре, случалось так, что мусульманину оказывалось не только дозволительно, но и похвально

убить сородича, если тот был язычником (свидетельство об этом приводит ал-Йа'куби, описывая битву при Бадре [Т, с. 191]).

⁵⁴ Как бы то ни было, уже в эпоху 'Али б. Абу Талиба (656–661), когда произошла первая уособица между мусульманами, ее участникам представлялось, что это некое отступление от принципов ислама и что мусульманам пристало воевать с язычниками, а не друг с другом. Именно с таким призывом, как сообщает ад-Динавари, в конце битвы при Сиффине сирийские войны обращаются к иракцам: «Кто завтра защитит женщин и детей от ромеев и персов?». Правда, сам 'Али не верит искренности этого обращения [КАТ, с. 202–203]. Тем не менее вскоре, когда после разгрома хариджитов он вновь общается с иракскими воинам с призывом выступить на войну со сторонниками Му'авии, чтецы Корана (*курра*'), находившиеся в его войске, просят направить их вместо этого на границу мусульманских владений, чтобы сражаться с язычниками (об этом также сообщает ад-Динавари [КАТ, с. 174–176]).

⁵⁵ Существует арабская поговорка: «Война — обман», отражающая один из принципов ведения войны арабами-мусульманами. Так, 'Амр б. ал-'Ас нарочно откладывает прочтение грамоты, присланной ему 'Омаром б. ал-Хаттабом, и благодаря этому осуществляет завоевание Египта [Т, с. 147–148]. Алийун ал-Мар'аши (будущий византийский император Лев III (717–741), отправившийся было на войну с соотечественниками в союзе с арабами-мусульманами, обманывает последних и становится ромейским государем (об этом сообщает ал-Мукаддаси [КБТ6, с. 43–44])⁶⁰. С другой стороны, воевода ал-Ма'муна 'Уджайф б. 'Анбаса⁶¹ обманом освобождается из византийского плена [Т, с. 467].

⁵⁶ **Характеристика испытанного воина**

⁵⁷ Ну и, наконец, среди рассматриваемых пассажей, отражающих принципы арабской воинской этики, имеется характеристика испытанного воина и служб, которые он способен нести. Речение это вложено в уста знаменитого Зийада б. Абихи⁶² и приводится ал-Йа'куби: «Четыре должности исправляет престарелый, [что] кусает коренными зубами: [охрана] пограничной крепости (*ас-сагр*)⁶³, [командование] летним походом (*ас-са'ифа*)⁶⁴, [руководство] воинами городской стражи (*аш-шурат*)⁶⁵ и [отправление] судейства» [Т, с. 235]. Так что ветераны ценятся в любом ремесле.

⁵⁸ Таким образом, пассажи, посвященные военным действиям, содержащиеся в проанализированных исторических сочинениях, предоставляют не только богатый «событийный» материал, касающийся хода военных действий, но и дают пищу для размышления о социальной психологии участников исторического процесса в арабо-мусульманском мире.

⁵⁹ **Список сокращений / List of Abbreviations**

⁶⁰ **Т** — «История»: *Ta'rix* ал-Йа'куби, см.: [А. б. а. Ya'qub b, б. г.]

⁶¹ **КАТ** — «Книга длинных известий»: *Kutab al-ahbar at-tiwāl*, см.: [Ad-Dinawari, 1888]

62 **ТМ** — «Всеобщая история»: *am-Ta'rix al-madǧmu'*, см.: [Eutychiei Patriarchae Alexandrini Annales, 1899]

63 **КБТ** — «Книга начала и истории»: *Kumab al-bad' wa-m-ta'rix*, см.: [The Book of Creation... 1899]

64 **EI2** — *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Leiden: Brill

Примечания:

1. База данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник. *Ivran.ru*. URL: [>>>>](#) (accessed 18.06.2021).

2. Об ал-Йа'куби и его «Истории» см.: [Семенова, 2011].

3. Об ад-Динавари и КАТ см.: [Kratchkovsky, 1912, p. 20–53; 53–56; Микульский, 2006, с. 20, 30, 31, 33].

4. О Евтихии и его труде см.: [Micheau, 1995]. Собственно о ТМ см.: [Micheau, 1995, p. 854–855].

5. При цитировании после заглавных литер, символизирующих название памятника, арабской цифрой обозначается номер тома (например, КБТ5).

6. Об ал-Мукаддаси (sic!) и его труде см.: [Крачковский, 2004, с. 226–229].

7. См. об этом: [Фильштинский, 1985, с. 89].

8. Му'авия б. Абу Суфйан (ок. 605–680) — первый халиф из династии Омейядов (правил 661–680). Противник 'Али б. Абу Талиба в борьбе за верховную власть в Халифате. Проявил себя как мудрый государственный деятель. Покровительствовал поэтам и первым мусульманским ученым. В VIII–IX вв. Аббасиды и шииты объявили Му'авию узурпатором и нечестивцем, однако в народной памяти, особенно в Сирии, о Му'авии сохранилась память как о добром и справедливом государе. Стал знаменем борьбы суннитов против шиитов [Большаков, 1991b].

9. 'Али б. Абу Талиб (ум. 661) — четвертый Праведный халиф (656–661); двоюродный брат и зять пророка Мухаммада. С именем 'Али б. Абу Талиба связано зарождение шиитского направления в исламе, в котором 'Али — главный священный персонаж, оттесняющий на второй план самого пророка Мухаммада. Противник Му'авии б. Абу Суфйана в борьбе за верховную власть в Халифате [Прозоров, 1991a, с. 18–19].

10. Битва при Сиффине — сражение между сторонниками четвертого Праведного халифа 'Али б. Абу Талиба (656–661) и Му'авии б. Абу Суфйна (правил как первый халиф из династии Омейядов в 661–680 гг.), которое произошло в урочище Сиффин, на границе между исторической Сирией и историческим Ираком в 657 г. См.: [Большаков, 1998, с. 53–64].

11. 'Абд ал-Малик б. Марван — пятый халиф из династии Омейядов (685–705). Прославился как замечательный, подчас циничный политик, мужественный военачальник, реформатор финансовой и хозяйственной жизни Халифата. Сумел восстановить мир и стабильность на территории своего государства, погрузившегося в пучину междоусобиц. Слыл прекрасным оратором и любителем поэзии [Gibb, 1986b].

12. Мус'а б. аз-Зубайр (ум. 691) занимал должность наместника Ирака, будучи назначен своим братом. Погиб в сражении [Lammens, Pellat, 1993].

13. 'Абдаллах б. аз-Зубайр (624–692) — сын видного сподвижника пророка Мухаммада аз-Зубайра б. ал-'Аввама (он приходился Пророку двоюродным братом по женской линии) и дочери Абу Бакра Асмы (она была сестрой любимой жены Пророка 'А'иши). Считается, что 'Абдаллах был первым ребенком, родившимся в Медине у мухаджиров. В 656 г., последовав за своим отцом аз-Зубайром и теткой 'А'ишей, примкнул к противникам 'Али б. Абу Талиба и командовал в их войске пехотой во время Верблюжьей битвы. В 683 г., находясь в Мекке, провозгласил себя Повелителем Верующих, однако в итоге был разбит и пал в бою, защищая Каабу от войск, возглавляемых ал-Хаджадж б. Йусуфом, отправленным омейядским халифом 'Абд ал-Маликом б. Марваном [Gibb, 1986a].

14. О сражении при Нихаванде см.: [Большаков, 1993, с. 96–101].

15. Хайбар — оазис к северу от Медины, населенный иудеями. Существовал уже в VI в. до н. э. [Большаков, 1989, с. 147–150].

16. Этот эпизод присутствует в жизнеописании пророка Мухаммада Ибн Исхака — Ибн Хишама (VIII–IX вв.). См.: [Ас-Сира ан-Набавиййа, 2012; Eutychiei Patriarchae Alexandrini Annales, 1899, p. 353–354].

17. См. об этом: [Большаков, 1989, с. 191–207].

18. См. о ходе этого сражения: [Большаков, 1998, с. 38–40]. Это сражение получило название Верблюжьей битвы, так как центром боевого построения противников ‘Али был верблюд, на котором в паланкине восседала ‘А’иша.
19. О Талхе б. ‘Убайдаллахе см.: [Madelung, 2000].
20. Об аз-Зубайре б. ал-‘Авваме см.: [Hasson, 2002b].
21. Об ‘А’ише см.: [Montgomery Watt, 1986].
22. Хариджиты (*ал-хаваридж*) — самая ранняя секта в исламе, возникшая в ходе противоборства ‘Али и Му‘авии. Хариджиты полагали, что истинно верующим мусульманам следует подчиняться установлениям Корана и сунны, а имам-халиф должен быть избираем верующими. Хариджиты различных группировок вели в VII–X вв. вооруженную борьбу против властей предрежащих, которых считали нечестивыми [Прозоров 1991a].
23. ‘Абдаллах б. ал-‘Аббас (б. ‘Аббас) (Ибн [ал-]‘Аббас; 619–686) — двоюродный брат пророка Мухаммада. Согласно мусульманскому преданию считается основоположником традиции толкования Корана. Ему приписываются один или несколько комментариев к Корану, доказать подлинность или подложность которых на нынешнем уровне развития науки невозможно. ‘Абдаллаху б. ал-‘Аббасу также приписывается замысел создания сборника хадисов. Помимо этого он получил известность как собиратель повествований об истории доисламской Аравии и походах Пророка. Был одним из первых толкователей вопросов мусульманского права, поддерживал ‘Али в борьбе с противниками. Является прародителем халифской династии Аббасидов [Бойко, 1991].
24. Отступление от веры. С ар-Риддой пришлось, в частности, столкнуться халифу Абу Бакру после смерти Мухаммада, когда многие из вождей племен отказывались признавать его власть. По: >>>> (accessed 27.06.2021)
25. Сцена убийства аз-Зубайра б. ал-‘Аввана и реакции ‘Али б. Абу Талиба на известие о его смерти присутствует и в погодной хронике ат-Табари (839–923) [at-Tabari. Series V, 1893, p. 3218–3219].
26. Ал-Хадждаж [б. Йусуф ас-Сакафи] (660–714) — крупный государственный деятель и военачальник. Многолетний наместник Ирака. Любимец омейядских халифов ‘Абд ал-Малика б. Марвана (685–705) и ал-Валида б. ‘Абд ал-Малика (705–715). Прославился жестокостью (но в то же время определенной степенью великодушия), ораторским искусством и склонностью к занятиям филологией [Dietrich 1986].
27. Асма’ бинт Абу Бакр (Зат ан-Нитакайн) (ум. 693) — старшая сестра любимой жены пророка Мухаммада ‘А’иши. После хиджры (622 г.) вышла замуж за аз-Зубайра б. ал-‘Аввана. Их сын ‘Абдаллах б. аз-Зубайр считался первым младенцем, родившимся у мусульман в Медине. Во время гибели сына и после этого события вела себя мужественно и стойко [Gibb, 1986c].
28. Сведения об этом историческом персонаже в источниках весьма скудны. Скорее всего, он умер во время правления аббасидского халифа ал-Махди (775–785).
29. Йазид б. Му‘авия (680–683) — второй халиф из династии Омейядов (661–750). Был назначен преемником отца, Муавии б. Абу Суфйана (661–680), еще при жизни последнего. При Йазиде б. Му‘авии в Халифате началась смута (*фитна*), чуть было не приведшая к гибели Омейядской династии. В правления Йазид б. Му‘авии был убит внук Пророка ал-Хусайн б. ‘Али (октябрь 680 г.), взята штурмом и разграблена Медина, осаждена и обстреляна из камнеметных машин Мекка (683 – нач. 684 г.). Считается, что Йазид продолжил внутреннюю политику Му‘авии б. Абу Суфйана, основанную на личных связях между халифом, его наместниками и вождями крупнейших арабских племен. В арабо-мусульманском историческом предании, возможно, значительно искажающем историческую правду, Йазид предстает развратным безбожником. В то же время он изображается как покровитель поэтов, ценитель музыки и пения [Hawting, 2002].
30. Ал-Хусайн б. Нумайр (ум. 686) — видный военачальник, служивший первым омейядским халифам (Суфйанидам). Особо отличился во время похода на Медину и Мекку. После смерти халифа Йазид б. Му‘авии (683 г.), не сумев убедить ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра принять его поддержку и отправиться вместе с ним в Сирию, чтобы принять там халифский сан, снял осаду Мекки и увел войско в Сирию. Там способствовал приходу к власти Марвана б. Мухаммада (683–685). В 686 г. погиб в ходе смуты, охватившей Халифат [Lammens, Cremonesi, 1986].
31. ‘Абдаллах б. ‘Умайр ал-Лайси — сподвижник пророка Мухаммада. Согласно одной из версий исторического предания, был слепым. После стал сторонником ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра; исполнял при нем должность кади. См. о нем: [at-Tabari. Series IV, 1890, p. 2818, 2829; Series III, 1882–1885, p. 1436].
32. Ал-Джахилийя («неведение») — в Коране и в арабо-мусульманской мысли, эпоха язычества, предшествовавшая появлению ислама [Пиотровский, 1991].
33. Муслим б. ‘Укба ал-Мурри (ум. 683) — омейядский военачальник, прославившийся победой в битве при харре (под Мединой), а затем взятием и разграблением Медины (683). См. о нем и его походе к священным городам ислама: [Большаков, 1998, с. 209–212].
34. ‘Омар б. ‘Абд ал-‘Азиз — омейядский халиф (717–720), племянник ‘Абд ал-Малика б. Марвана (685–705). В арабо-мусульманской историографии сложился житийный образ этого благочестивого государя, которого арабо-мусульманские историки называли «пятым праведным халифом». В исторических сочинениях зафиксированы предания об аскетическом образе жизни ‘Омара. На самом деле, они не соответствуют действительности. Прежде чем сделаться халифом, ‘Омар вел образ жизни, характерный для людей его круга: порой, по требованию верховных властей, он поступал как жесткий администратор. В 706–712 гг. занимал пост наместника ал-Хиджаза.

Первоначально управлял одной только Мединой, а впоследствии также Меккой и ат-Та'ифом. Будучи возведен в халифское достоинство, 'Омар перестал демонстрировать роскошь и сделался приверженцем политики, направленной на смягчение социальных противоречий [Большаков, 1991с, с. 240–241].

35. Об этом сражении см.: [Большаков, 1989, с. 163–164].

36. Ибрахим б. ал-Аштар (ум. 691) — сын знаменитого воина Малика б. ал-Хариса ан-Наха'и ал-Аштара, известный воин и военачальник, преданный потомкам 'Али б. Абу Талиба. Воевал на стороне ал-Мухтара б. Абу 'Убайда ас-Сакафи. В августе 686 г. нанес сокрушительное поражение омейядским войскам недалеко от ал-Мада'ина (вблизи современного Багдада). Собственноручно убил в ходе битвы вражеского воеводу 'Убайдаллаха б. Зийада б. Абихи и нескольких его приближенных, головы которых отослал ал-Мухтару. После гибели ал-Мухтара (апрель 687) перешел на сторону 'Абдаллаха б. аз-Зубайра. Погиб в октябре 691 г., сражаясь в рядах войска Мус'аба б. аз-Зубайра (брата 'Абдаллаха б. аз-Зубайра) [Ibrahim b. al-Ashtar, 1986, p. 987].

37. 'Убайдаллах б. Зийад (ум. 687; известен также как Ибн Марджана) — видный государственный деятель и военачальник; ярый сторонник династии Омейядов. Согласно одной из версий арабо-мусульманского исторического предания, именно Ибн Зийад пинал отрубленную голову ал-Хусайна б. 'Али. Был сыном знаменитого Зийада б. Абихи от его жены Марджаны, дочери некоего знатного иранца. Разведясь с матерью 'Убайдаллаха, Зийад выдал ее за Шируй'а ал-Усвари, иранского военачальника, принявшего ислам и поступившего на службу к арабам-мусульманам. Поэтому, проведя ранние годы в семье матери и отчима, иранцев, 'Убайдаллах б. Зийад говорил по-арабски нечисто. Погиб в бою со сторонниками 'Абдаллаха б. аз-Зубайра [Robinson, 2000, p. 763–763].

38. Ал-Мухтар б. Абу 'Убайд ас-Сакафи (ум. 687) — сын известного военачальника и витязя Абу 'Убайда ас-Сакафи, погибшего в 634 г. в сражении с сасанидскими войсками. Стал во главе проалидского движения, которое в 685–687 гг. контролировало Куфу. Утверждал, будто действует от имени сына 'Али б. Абу Талиба Мухаммада Ибн ал-Ханафийи. Движение, возглавленное ал-Мухтаром, считается одним из ранних проявлений крайнего шиизма. В конце концов ал-Мухтар вместе с группой сподвижников был осажден в замке Куфы войсками 'Абдаллаха б. аз-Зубайра. Погиб во время вылазки. Многие его сторонники, в том числе и одна из жен, были впоследствии предательски убиты [Hawting, 1993, p. 521–524].

39. Об убиении 'Амры и впечатлении, которое это событие произвело на современников, см.: [at-Tabari. Series II, 1881–1882, p. 743–745].

40. О ходе этого сражения см. в: [Большаков, 1989, с. 113–116]. См. этот эпизод исторического предания также в: [at-Tabari. Series III. 1882–1885, p. 1479–1480].

41. Аман («безопасность») — гарантия безопасности, предоставляемая мусульманами сдающемуся врагу. [Большаков, 1991а, с. 20].

42. Ал-Аш'ас (Ма'дикариб) б. Кайс ал-Кинди (ум. 661) — один из вождей южноарабского племенного объединения кинда. Принял ислам в 631 г. При Абу Бакре (632–634) отступился от ислама, но был прощен. Принял участие в арабо-мусульманских завоеваниях. Во время противоборства 'Али б. Абу Талиба и Му'авии б. Абу Суфйана уговорил первого пойти на соглашение с противником, по причине чего шииты считают его предателем [Reckendorf, 1986].

43. О захвате арабами-мусульманами Дамаска в 635 г. см.: [Большаков, 1993, с. 34–37].

44. 'Абдаллах б. 'Али б. 'Абдаллах б. [ал-]'Аббас (ум. 764) — аббасидский эмир; дядя аббасидских халифов ас-Саффаха и ал-Мансура, видный военачальник и государственный деятель. Стал претендовать на халифскую власть, однако был разбит известным сподвижником Аббасидов Абу Муслимом, схвачен и подвергнут заключению, а затем убит [Zetterstéen, Moscati, 1986, p. 43].

45. О ходе сражения см.: [Большаков, 1998, с. 70–72].

46. Повествование об этом выступлении см. в [at-Tabari... Series III, 1879–1880, p. 470–471]. Ат-Табари, приводящий такие сведения под 160 (786–787) г. х., не сообщает подробностей, упоминаемых ал-Йа'куби.

47. Несколько отличная версия этого рассказа приведена у Ибн Исхака — Ибн Хишам: [*ас-Сира ан-Набавий'а ли-Ибн Хишам*, 2012, 3, с. 59–60].

48. Весьма близкая версия этого рассказа приводится у Ибн Исхака в [*ас-Сира ан-Набавий'а*, 2012, 3, с. 67–68].

49. Ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб — младший сын 'Али б. Абу Талиба от дочери Пророка Фатимы; третий шиитский имам. После смерти Му'авии б. Абу Суфйана (680) выступил из Медины в Куфу, рассчитывая на поддержку тамошних жителей и стремясь возглавить их выступление, направленное на свержение Йазид б. Му'авии и установление собственной власти. Восстание куфийцев не состоялось, а ал-Хусайн с несколькими десятками сородичей и сторонников был блокирован в местности Карбала' четырехтысячным войском, отправленным из Куфы тамошним наместником 'Убайдаллахом б. Зийадом. 10 октября 680 г. ал-Хусайн и почти все его сторонники были убиты. Их головы отослали к халифу Йазиду б. Му'авии, публично выразившему огорчение в связи со случившимся. Гибель ал-Хусайна произвела огромное впечатление на всех мусульман. Это событие способствовало сплочению сторонников семейства 'Али б. Абу Талиба и кристаллизации шиизма как особого направления ислама. Карбала' стала одной из главных шиитских святынь, а день гибели ал-Хусайна отмечается

шиитами как трагическая, траурная дата (*‘ашура’*). Образ ал-Хусайна приобрел в шиизме ряд мифических черт. Прочие мусульмане почитают ал-Хусайна как праведника и мученика [Прозоров, 1991с].

50. Ат-Табари кратко сообщает о присоединении Зухайра б. ал-Кайна, возвращавшегося из хаджа, к отряду ал-Хусайна, а после, рассказав о его воинских подвигах, повествует, как израненный Зухайр был взят в плен и, проявив бесстрашие, убит [at-Tabari... Series II, 1883–1885, p. 286, 350].

51. ‘Урва б. аз-Зубайр (ок. 643 – ок. 713) — младший брат ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра; сын видного сподвижника пророка Мухаммада аз-Зубайра б. ал-‘Аввама и дочери Абу Бакра Асмы. Вместе с отцом и старшим братом сражался против ‘Али б. Абу Талиба в Верблюжьей битве (656 г.). После, когда ‘Абдаллах б. аз-Зубайр провозгласил себя халифом, принял сторону брата. После гибели последнего стал главой потомков аз-Зубайра б. ал-‘Аввама. Был знатоком хадисов. Считается одним из первых арабских собирателей исторических преданий (*ал-ахбар*) [Schoeler, 2000, p. 910–913].

52. Ал-Хасан б. ‘Али б. Абу Талиб (ум. 669) — старший сын ‘Али б. Абу Талиба от дочери Пророка Фатимы; второй шиитский имам. После кончины Фатимы у ал-Хасана сложились напряженные отношения с ‘Али и прочими его сыновьями: ал-Хасан часто женился, а затем расторгал браки (за всю свою жизнь около ста раз), и это вредило репутации всего семейства. К тому же ал-Хасан страдал дефектом речи, что не способствовало его популярности среди сторонников ‘Али. Однако в 661 г., когда ‘Али был убит, ал-Хасана провозгласили халифом. Примерно через полгода после этого он заключил с Му‘авией б. Абу Суфйаном устное соглашение о мире и об отречении от халифской власти — за значительную денежную компенсацию. Согласно шиитской версии предания, договор предусматривал возвращение халифской власти ал-Хасану после смерти Му‘авии. Ал-Хасан же поселился в Медине как частное лицо. В шиитском предании сложился идеализированный образ ал-Хасана: ему приписывалась способность совершать чудеса. Сама кончина ал-Хасана представляется шиитам мученической: согласно одной версии, он был смертельно ранен под ал-Мада’ином и скончался в Мекке, согласно другой, отравлен по наущению Му‘авии, по причине чего шииты провозгласили ал-Хасана «господином мучеников» (*сайид аш-шухада’*) [Прозоров, 1991b, с. 276].

53. ‘Абд ар-Рахман б. Мухаммад б. ал-Аш‘ас ал-Кинди (Ибн ал-Аш‘ас) — видный арабо-мусульманский военачальник. Его дед — ал-Аш‘ас (Ма‘дикариб) ал-Кинди — владетель Хадрамаута во времена пророка Мухаммада. Участник военно-политических событий последней четверти VII в. Отправленный наместником Ирака ал-Хаджаджем б. Йусуфом в Сиджистан во главе сильного войска, через некоторое время поднял мятеж, вступил в сговор с одним из местных правителей, вторгся в Ирак и долго воевал с правительственными войсками. Разбитый ал-Хаджаджем, умер в 704 г. Имеются разноречивые сведения о кончине Ибн ал-Аш‘аса: возможно, он был убит в Сиджистане тамошним царем Рутбилем [Veccia Vaglieri 1986].

54. ‘Амр б. ал-‘Ас (ум. ок. 663) — один из крупнейших арабо-мусульманских военачальников и государственных деятелей. Происходил из племени курайш. Принял ислам ок. 630 г., еще до занятия мусульманами Мекки. Таким образом, он явил политическую прозорливость. Был откомандирован пророком Мухаммадом в Оман и способствовал обращению в ислам тамошних правителей. Позже командовал арабо-мусульманскими войсками в Палестине и Иордании. Завоевал Египет (640–642). Во время усабицы между ‘Али и Му‘авией присоединился к последнему; командовал сирийской кавалерией при Сиффине (657 г.). Подчинил Египет власти Му‘авии. Был представителем Му‘авии на Третьем суде, где также показал себя изворотливым политиком и дипломатом. Оставался наместником Египта до самой своей смерти [Wensinck, 1986, p. 451].

55. Хабиб б. Маслама ал-Фихри (ум. после 671) — военачальник, начавший службу при ‘Омаре б. ал-Хаттабе (634–644). Умер, находясь на службе, при Му‘авии б. Абу Суфйане (661–680). См. о нем: [at-Tabari... Series V, 1893, p. 2663 et passim].

56. Усама б. Зайд б. Хариса [ал-Калби] (ум. ок. 674) — *маула* (вольноотпущенник) пророка Мухаммада, сын его маулы Зайда б. Харисы и вольноотпущенницы эфиопского происхождения Умм Айман. Участвовал в ряде военных предприятий. После гибели ‘Османа б. ‘Аффана отказался присягнуть ‘Али б. Абу Талибу, так как сторонники ‘Али обошлись с ним дурно. В последующей усабице на участвовал. К Усаме восходит ряд хадисов. См. о нем: [Большаков, 1989, с. 129, 144, 185, 186, 191–193 et passim].

57. Зайд б. Хариса (ал-Хариса) — невольник первой жены Мухаммада Хадиджи, которого Пророк отпустил на волю. Погиб при Муте (629). См. о нем: [Большаков, 1989, с. 68, 75, 82 et passim].

58. Джа‘фар б. Абу Талиб [ат-Таййар] — брат ‘Али б. Абу Талиба. Погиб в сражении при Муте (629). См. о нем: [Большаков, 1989, с. 75, 80, 150, 151, 153, 155, 156].

59. См. об этом походе и о приготовлениях совершить поход на Балку: [Большаков, 1989, с. 155–156; 185–186].

60. Этот эпизод арабо-мусульманского исторического предания рассмотрен в: [Микульский, 2020, с. 123].

61. ‘Уджайф б. ‘Анбаса (ум. 838) — аббасидский военачальник. По всей видимости, происходил из хорасанских или среднеазиатских арабов. Со временем сделался одним из ведущих военачальников ал-Ма’муна (813–833); пользовался также и благосклонностью ал-Му‘тасима (833–842). В 838 г., во время похода этого государя на византийскую крепость Амориум, выразил ал-Му‘тасиму несогласие в связи с финансированием и снабжением войска. Попал из-за этого в немилость, был обвинен в организации заговора с целью устранить правящего халифа и поставить на его место одного из сыновей ал-Ма’муна. Был убит [Bosworth, 2000b, p. 778].

62. Зийад б. Абихи (Зийад б. Абу Суфйан; (622–673) — знаменитый государственный и военный деятель эпохи Праведных халифов (632–661) и начала правления Омейядской династии (661–750). Матерью Зийада была рабыня

Сумаййа, принадлежавшая лекарю ал-Харису б. Каладе ас-Сакафи и занимавшаяся проституцией в пользу своего господина. Отец Зийада был неизвестен, хотя формально им считался ‘Убайд, один из невольников жены ал-Хариса б. Калады. Отсюда происходит презрительное именование Зийада б. Абихи — «Зийад, сын своего отца». Согласно историческому преданию, Зийад с раннего возраста проявил блестящие способности. Он принял ислам в годы халифства Абу Бакра (632–634). Позже служил ‘Али б. Абу Талибу (656–661). После гибели ‘Али Му‘авия б. Абу Суфйан (661–680), угрожая убийством детей, вынудил Зийада поступить к себе на службу. Затем, в 665 г., признал его своим братом (якобы отпрыском союза Абу Суфйана и Сумаййи). Зийад был назначен наместником Басры, а после также и Куфы. На посту наместника Зийад выказал себя одним из самых одаренных государственных мужей, умело сочетавшим кнут и пряник в обращении с бедуинами, служившими в иракском ополчении. В деле управления ему способствовал незаурядный ораторский дар. Есть сведения, что Зийад претендовал на наследие халифской власти после Му‘авии [Hasson, 2002a].

63. Имеются в виду *ас-сугур* (ед. ч. *ас-сагр*) — линии укреплений на границе между Халифатом и Византией. [Bosworth, 2000a].

64. Военные походы, которые арабы-мусульмане ежегодно осуществляли на византийскую территорию (начиная примерно с 640 г. и до 840-х гг.). Обычно такие походы организовывались в летние месяцы (отсюда их название — *са’ифа* (мн. *сава’иф*) — т. е., «летние [походы]»). Такими предприятиями руководили эмиры правящего дома, либо сами халифы. Советниками при них могли состоять опытные военачальники [Bosworth, 1995, p. 869].

65. Воины, служившие в *аш-шурте*, элитарном формировании халифских войск, призванном следить за порядком в городах. Начальником *аш-шурты* был *сахиб аш-шурта* (полицмейстер), должность которого считалась одной из важнейших. *Аш-Шурта* была образована, согласно различным источникам, в 640-х – 660-х гг. [Nielsen, 1997, p. 510].

Библиография:

1. Ас-Сира ан-Набавиййа ли-Ибн Хишам... Ал-Джуз’ аввал – ал-джуз’ ар-раби’. Каир: Ал-Хай’а ал-‘амма ли-кусур ас-сакафа, 2012.
2. Бойко К. А. ‘Абдаллах б. ‘Аббас. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы (ГРВЛ), 1991. С. 7–8.
3. Большаков О. Г. Аман. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: ГРВЛ, 1991а. С. 20.
4. Большаков О. Г. История Халифата. I. Ислам в Аравии. М.: ГРВЛ, 1989. — 312 с.
5. Большаков О. Г. История Халифата. II. Эпоха великих завоеваний. 633–656. М.: Восточная литература, 1993. — 294 с.
6. Большаков О. Г. История Халифата. III. Между двух гражданских войн. 656–696. М.: Восточная литература, 1998. — 382 с.
7. Большаков О. Г. Му‘авийа б. Аби Суфйан. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: ГРВЛ, 1991b. С. 166–167.
8. Большаков О. Г. ‘Умар (Омар II) б. ‘Абд ал-‘Азиз. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: ГРВЛ, 1991с. С. 240–241.
9. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. М.: Восточная литература, 2004. — 920 с.
10. Миккульский Д. В. Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас‘уди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма‘адин ал-джаухар»). X век. М.: Восточная литература, 2006. — 175 с.

11. Микульский Д. В. Арабы и византийцы в арабо-мусульманских династийных хрониках: принципы восприятия «чужого». Восточный курьер / Oriental Courier. 2020. № 1–2. С. 119–125.
12. Микульский Д. В. Понятие аман в арабо-мусульманской правовой культуре. Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур. (Материалы международного семинара. Суздаль, 15–17 ноября 2011 г.). СПб.: ИВ РАН. Фонд им. Фридриха Эберта в Российской Федерации, 2012. С. 99–105.
13. Микульский Д. В. Принципы арабской воинской этики в арабо-мусульманских династийных хрониках (по материалам Базы данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник IX–X вв.). XXX Межд. конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. К 150-летию акад. В. В. Бартольда (1869–1930). Том 1. СПб: СПбГУ, 2019. С. 137–139.
14. Пиотровский М. Б. Ал-Джахилия. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: ГРВЛ, 1991. С. 63–64.
15. Прозоров С. М. ‘Али б. Аби Талиб. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: ГРВЛ, 1991. С. 18–19.
16. Прозоров С. М. Ал-Хаваридж. Ислам. Энциклопедический словарь. М. ГРВЛ, 1991а. С. 260.
17. Прозоров С. М. А-Хасан б. ‘Али. Ислам. Энциклопедический словарь. М. ГРВЛ, 1991b. С. 276.
18. Прозоров С. М. Ал-Хусайн б. ‘Али. Ислам. Энциклопедический словарь. М. ГРВЛ, 1991с. С. 285.
19. Семенова Л. А. Введение. ал-Йа‘куби. Книга стран (Китаб ал-булдан). Вст. статья, пер., комм. и ук. Л. А. Семеновой. М.: Восточная литература, 2011. С. 3–5.
20. Фильштинский И. М. История арабской литературы. V – начало века. М.: ГРВЛ, 1985. — 531 с.
21. A.b.a. Ya’qub b. Ga’far b. Wahb b. Wadih al Katib al Ya’qubi al-‘Abbasi. Tarih. Tome II. Beirut – Lebanon: Dar Sader publishers. P.O.B. 10, n. d. [A.b.a. Ya’qub b. Ga’far b. Wahb b. Wadih al Katib al Ya’qubi al-‘Abbasi. The History. Vol II. Beirut – Lebanon: Dar Sader publishers. P.O.B. 10, n. d. (in Arabic)].
22. Ad-Dinaweri. Abu Hanîfa ad-Dinaweri. Kitab al-Ahbar at-Tiwal. Publié par Vladimir Guirgass. Leiden: Brill, 1888. — 402 p. (in Arabic).
23. At-Tabari. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari, cum aliis edidit M. J. de Goeje. Series I–V. Lugd. Bat.: Brill, 1879–1900. — 716 p.
24. Bosworth C. E. Sa’ifa. 1. EI2. Vol. VIII. Leiden: Brill, 1995. P. 869.

25. Bosworth C. E. Al-Thughur. 1. EI2. Vol. X. Leiden: Brill, 2000a. Pp. 446–447.
26. Bosworth C. E. ‘Udjayf b. ‘Anbasa. EI2. Vol. X. Leiden. Brill, 2000b. P. 778.
27. Dietrich A. Al-Hadjdjadj b. Yusuf. EI2. Vol. III. Leiden, London: Brill–Luzac, 1986. Pp. 39–43.
28. Eutychie Patriarchae Alexandrini Annales. Pars posterior... Conjuncta opera ediderunt L. Cheicko s.j., B. Carra de Vaux, H. Zayyat. Beryti – Parisiis – Lipsiae: E Typographeo Catholico – Carolus Poussielgue, Bibliopola; 15, Rue Cassette, Otto Harrassowitz, MDCCCXCIX (1899). — 234 p.
29. Gibb H. A. R. ‘Abd Allah b. al-Zubayr. EI2. Vol. I. Leiden: Brill, 1986a. Pp. 54–55.
30. Gibb H. A. R. ‘Abd al-Malik b. Marwan. EI2. Vol. I. Leiden. E.J. Brill, 1986b. Pp. 76–77.
31. Gibb H. A. R. Asma’. EI2. Vol. I. Photomechanical Reprint. Leiden: Brill, 1986c. Pp. 713–714.
32. Hasson I. Ziyad b. Abihi. EI2. Vol. XI. Leiden: Brill, 2002a. Pp. 519–522.
33. Hasson I. Al-Zubayr b. al-‘Awwam. EI2. Vol. XI. Leiden: Brill, 2002b. Pp. 549–551.
34. Hawting G. R. Al-Mukhtar b. ‘Ubayd. EI2. Vol. VII. Leiden – New York: E.J. Brill, 1993. Pp. 521–524.
35. Hawting G. Yazid (I) b. Mu‘awiya. EI2. Vol. XI. Leiden: Brill, 2002. Pp. 309–311.
36. Ibn Khaldûn. Discours sur l’histoire universelle. Al-Muqaddima. Traduction nouvelle, préface et notée par Vincent Monteil. Troisième édition revue. Beyrouth: “Thesaurus” Sindbad, 2002. — 679 p.
37. Ibrahim b. al-Ashtar (ed.). EI2. Vol. III. Photomechanical Reprint. Leiden – London: Brill – LUZAC & CO., 1986. P. 987.
38. Kratchkovsky I. Abu Hanifa ad- Dinaweri. Kitab al- Ahbar at-Tiwal. Préface, variants et Index. Publiés par Ignace Kratchkovsky, docteur d’arabe à l’Université Impériale de St. Petersburg. Leiden: Libraire et imprimerie ci-devant Brill, 1912. — 177 p.
39. Lammens H., Cremonesi V. Al-Husayn b. Numayr. EI2. Vol. III. Leiden, London: Brill–Luzac, 1986. Pp. 620–621.
40. Lammens H., Pellat Ch. Mus‘ab b. al-Zubayr. EI2. Vol. VII. Leiden – New York: Brill, 1993. Pp. 649–650.
41. Madelung W. Talha b. ‘Ubayd Allah. EI2. Vol. X. Leiden. Brill, 2000. Pp. 161–162.
42. Micheau Fr. Sa‘id b. Bitrik. EI2. Vol. VIII. Leiden: Brill, 1995. Pp. 853–856.

43. Montgomery Watt W. ‘A’isha bint Abi Bakr. EI2. Vol. I. Leiden: Brill, 1986. Pp. 307–308.
44. Nielsen J. S. Shurta. A. 1. EI2. Vol. IX. Leiden: Brill, 1997. P. 510.
45. Reckendorf H. Al-Ash‘ath. EI2. Vol. I. Photomechanical Reprint. Leiden: Brill, 1986. P. 697.
46. Robinson C. F. ‘Ubayd Allah b. Ziyad. EI2. Vol. X. Leiden: Brill, 2000. P. 763.
47. Schoeler G. ‘Urwa b. al-Zubayr. EoI2. Vol. X. Leiden: Brill, 2000. Pp. 910–913.
48. The Book of Creation and History. By Motahhar b. Tahir al-Maqdisi, Sometimes Regarded as the Work of Abu Zaid Ahmad B. Sahl al-Balkhi. Ed. by Cl. Huart. Paris, 1899. Vol. 4–6. Teheran: M. H. Asadi’s Publications Series.
49. Veccia Vaglieri L. Ibn al-Asha‘th. EI2. Vol. III. Leiden, London: E. J. Brill–Luzac & CO; 1986. Pp. 715–719.
50. Wensinck A. J. ‘Amr b. al-‘As. EI2. Vol. I. Leiden: Brill, 1986. P. 451.
51. Zetterstéen K. V., Moscati S. ‘Abd Allah b. ‘Ali. EI2. Vol. I. Leiden: Brill, 1986. P. 43.
52. База данных тем и сюжетов арабо-мусульманских династийных хроник. Ivran.ru. URL: <https://book.ivran.ru/f/baza-dannyh-v2.pdf>; URL: https://book.ivran.ru/f/dinastijnye-hroniki_1.pdf (accessed 18.06.2021).

Arab-Muslim Military Ethics in the Arab-Muslim Dynastical Chronicles (Based on the Data Base of the Themes and Narrative Motiffs of the Arab-Muslim Dynastic Chronicles of the 9th–10th Centuries)

Dimitri V. Mikulski

Institute of Oriental Studies, RAS

Russian Federation, Moscow

Abstract

A considerable part of materials, comprising the texts of the Arab-Muslim Dynastical chronicles of the 9th–10th centuries (works, where the Muslim history is narrated according to the reigns of the caliphs) deals with war ethics. The works on history under consideration reveal, that the Arab-Muslims, while at war, were proclaiming certain ethical principles and were to a certain extent fulfilling them. They were aware, that war causes misfortunes and while taking part in it one should rely upon Allah's will and face death without hesitation. As far as the overwhelmed adversary is concerned, one should treat him mercifully. To mutilate the dead body of a slain enemy is a mean deed. Furthermore, a woman, who finds herself at a military theatre, deserves protection and indulgence. The passages under analysis present not only a rich frame of events, concerning the move of hostilities, but also give mental pabulum for the contemplation over social psychology of the participants of the historical process in the Arab-Muslim world.

Keywords: Arab-Muslim Dynastical chronicles, military ethics, war in the Arab-Muslim world, booty in the Arab-Muslim world, aman, woman at war, a valiant Arab knight

Date of publication: 03.08.2021

Citation link:

Mikulski D. Arab-Muslim Military Ethics in the Arab-Muslim Dynastical Chronicles (Based on the Data Base of the Themes and Narrative Motiffs of the Arab-Muslim Dynastic Chronicles of the 9th–10th Centuries) // *Oriental Courier*. – 2021. – Issue 1-2 C. 113-129 . URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310015775-0-1/>. DOI: 10.18254/S268684310015775-0